

А

Сергей Терентьевич Семенов
Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом
(в сокращении)

Date: 17 сентября 2002

Изд: Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников (Серия литературных мемуаров), в 2 тт., М., "Художественная литература", 1960

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом

Первая моя встреча с Львом Николаевичем Толстым произошла в конце 1886 года. Я был тогда девятнадцатилетним парнем-чернорабочим и жил на окраине Москвы на фабрике...

Когда я окончил свой первый рассказ (*), прочитал его своим соседям на фабрике, рассказ произвел самое желательное для меня впечатление. Мое настроение передалось другим, и это меня очень окрылило, и я стал думать пустить свой рассказ в свет. Из образованных знакомых тогда у меня был только один бывший ученик технической школы, работавший в одной типографии как корректор. Я обратился к нему за советом, как мне лучше поступить. Тот... заявил, что самое лучшее мне обратиться в "Посредник", а так как в этом издательстве большое участие принимал Л. Н. Толстой, то завести переговоры с ним...

(* "Два брата". *)

Выпросившись у хозяина, я взял свою рукопись, приложил к ней на всякий случай письмо со своим адресом, если бы я не застал графа дома, и отправился из Сокольников в Хамовники.

Я легко разыскал нужный мне дом, вошел во двор, позвонил у крыльца, и вдруг мне объявили, что графа нет, он еще не приезжал из деревни, но не сегодня-завтра он придет, и предложили мне оставить что у меня было для передачи ему... Оставив рукопись, я возвратился к себе и стал ожидать, что будет. И вдруг через два или три дня я получил открытку, извещавшую меня, что Л. Н. Толстой желает переговорить со мной по поводу моей рукописи и просит зайти в такие-то часы, когда мне будет угодно...

Никогда не забуду того глубокого волнения, в каком я подходил во второй раз к историческому дому в Долго-Хамовническом переулке... Меня встретил слуга и спросил, что мне нужно. Я объявил, что пришел узнать насчет рукописи. Слуга пошел с докладом. Вот он возвратился и заявил, что если я сам Семенов, то граф просит к себе. Мы поднялись по лестнице с мягкой суконной дорожкой и вошли в просторный зал... И только я... увидел стоявшего посреди комнаты высокого плотного человека с темными волосами и подернутой сильной проседью бородой, в серой блузе, подпоясанной простым ремнем, я почувствовал, что робость моя исчезла, волнение пропало, я сразу понял, что это не тот суровый библейский муж, так пугавший своим видом, образ которого я нарисовал, глядя на его портрет. Передо мной стоял совсем другой человек: живой, сердечный, внимательно глядевший; он не дождался моего поклона и приветливо сказал:

-- Добро пожаловать, добро пожаловать.

Взгляд и голос Льва Николаевича совершенно рассеяли во мне всю робость, и я почувствовал себя свободно и радостно...

Лев Николаевич усадил меня на кожаное кресло, сел сам на диван, поджавши под себя одну ногу, и стал спрашивать, кто я такой. Я вкратце рассказал свою историю. Он спросил, как я учился, что читал, как написал рассказ. И когда я рассказал, он объяснил мне, что рассказ ему понравился, он ближе к жизни, чем развивавший ту же тему рассказ Эртеля "Жадный мужик", ему хочется его напечатать, но предварительно его нужно исправить. В нем есть повторения, потом о характерах только рассказывается, нужно так, чтобы характер обрисовывался поступками. Тогда он сильнее запечатлевается. Он вернул мне рукопись и выразил уверенность, что я смогу улучшить рассказ. Потом он стал спрашивать, что я читал и что мне больше нравится из изданий "Посредника"...

Мне и той публике, среди которой я жил, так восхищавшейся рассказами "вроде притч" самого Л. Н. Толстого, Лескова, Эртеля и других, не совсем был ясен только что изданный рассказ Гаршина

А